

Назаров Иван Александрович

СВОЕОБРАЗИЕ РЕШЕНИЯ ТЕМЫ БЕЗУМИЯ В РАССКАЗЕ Л. Н. АНДРЕЕВА "ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ (ЦАРЬ)"

Статья посвящена одному из основополагающих мотивов творчества Леонида Андреева – мотиву безумия. В статье рассматривается своеобразие решения темы на примере неопубликованного при жизни писателя рассказа "Из глубины веков (Царь)": авторское переосмысление традиции изображения юродивых в отечественной литературе, философское осмысление проблемы "безумия мира", внимание автора к ситуации безумия личности и безумия толпы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 116-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Кафтанджиев Х. Образ женщины в рекламе. М.: РИП-холдинг, 2007. 232 с.
2. Медведева Е. В. Рекламная коммуникация. М.: ЛКИ/URSS, 2007. 279 с.
3. Мирошниченко Г. А. Женские гендерные стереотипы в современной российской рекламе. Lap Lambert Academic Publishing, 2013. 50 с.
4. Vestergard T., Shroder K. The Language of Advertising. Oxford – N. Y., 1985. 310 p.

IMAGE OF MODERN WOMAN IN ADVERTISING

Miroshnichenko Galina Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy
Peoples' Friendship University of Russia
mirosh2150@yandex.ru

The author reveals new tendencies in the functioning of gender advertising, the reasons of changing the traditional image of women, the mechanisms of the creation and successful promotion of new advertising images, and pays special attention to the specificity of advertising discourse, which allows analyzing the stereotypical images in the perception of women suggested by advertising, commenting on the effectiveness of their integration into the mass consciousness of society.

Key words and phrases: gender advertising; advertising conception; advertising images; advertising discourse; advertising message; advertising announcement; advertising stereotype.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья посвящена одному из основополагающих мотивов творчества Леонида Андреева – мотиву безумия. В статье рассматривается своеобразие решения темы на примере неопубликованного при жизни писателя рассказа «Из глубины веков (Царь)»: авторское переосмысление традиции изображения юродивых в отечественной литературе, философское осмысление проблемы «безумия мира», внимание автора к ситуации безумия личности и безумия толпы.

Ключевые слова и фразы: мотив безумия; Леонид Андреев; феномен юродства; литература рубежа XIX-XX веков; проблема «безумия мира»; феномен толпы.

Назаров Иван Александрович

Московский городской педагогический университет
saper14@mail.ru

**СВОЕОБРАЗИЕ РЕШЕНИЯ ТЕМЫ БЕЗУМИЯ
В РАССКАЗЕ Л. Н. АНДРЕЕВА «ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ (ЦАРЬ)»©**

Тема безумия проходит сквозь весь творческий путь Леонида Андреева, начиная с ранних произведений 1890-х годов («Загадка» (1892 г.), «Любовь, вера и надежда» (1898 г.)) [3] и заканчивая романом «Дневник Сатаны» (1919 г.) [4]. Различное воплощение феномена безумия прослеживается в художественной прозе и драматургии, в публицистических статьях писателя. В прозе Л. Н. Андреева 1900-х годов ситуация безумия представлена широко и разнообразно: деталь в характеристике персонажей (герой рассказа «Большой шлем» [Там же] в течение месяца пребывал в клинике для душевнобольных), патология психики отдельной личности и аллегорические картины всеобщего безумия, социально-философское осмысление границ между нормой и сумасшествием, различные представления о «безумии мира». Примечательны и образы безумцев из неопубликованных произведений. Так, в одном из черновиков писателя обозначен сюжет о сумасшедшем, который «помешался на соблазнительности и бесконечности счета – прибавляет единицу. К 50 годам дошел до 22.386.756.642» [10, с. 140].

Применительно к теме исследования особо отметим статьи Л. К. Антошук [5; 6; 7], в которых подчеркивается оригинальность и новаторство репрезентации темы безумия в некоторых произведениях Л. Н. Андреева 1900-х годов. Исследователь обращает внимание на мотив эксперимента человека над собственной психикой, на интерес писателя не только к патологии психики отдельной личности, но к особенностям поведения, психологии «человека толпы», к феномену юродства. Указанные особенности репрезентации феномена безумия отражаются в рассказе Л. Н. Андреева «Из глубины веков (Царь)» [2].

Исследуемый рассказ датируется 1904 годом. Изначально писатель планировал публикацию произведения в майском выпуске журнала «Правда», однако после критического отзыва М. Горького [11] отказывается от задуманного. Нереализованной остается и идея Л. Н. Андреева о создании пьесы на основе рассказа. Часть произведения (первая глава) под заголовком «Царь» будет напечатана в 1908 году в журнале «Весна»; полностью текст рассказа был опубликован в 1983 году в сборнике научных работ, посвященных творчеству Л. Н. Андреева [2].

Феномен безумия в рассказе «Из глубины веков (Царь)» осмысливается писателем в контексте проблемы власти и народа, что в указанный временной период также прослеживается в произведениях «Так было» [4] и «Губернатор» [Там же]. Герой рассказа Навуходоносор задумывает утверждение собственной личности через моральное падение. Сознательно отказываясь от права безграничной власти, духовного облика человека, протагонист пытается обрести равенство с окружающим его народом: «Случилось так, что надоело царю счастье его, и мудрость, и могущество, и добродетель <...> взглянул он вокруг себя и увидел злобу, тупость, безумие и разврат <...> и он позавидовал всем, кого оскорбляют, кто злобен, кто лишен разума и развратен» [2, с. 114]. Л. Н. Афонин и Л. А. Иезуитова подчеркивают, что ведущим мотивом в рассказе является изображение «психологии властелина, тирана в соприкосновении с психологией раба» [Там же, с. 108].

В образе сумасшедшего царя автор переосмысливает традицию изображения юродивых в отечественной литературе (мотив обличения юродивым власти, царя). Уподобляясь безумцу, Навуходоносор обличает рабскую природу народа, пороки придворной свиты, готовой принимать самые абсурдные проявления власти. По воспоминаниям А. П. Алексеевского, Л. Н. Андреев уделял значительное внимание сцене встречи безумного царя и его придворных слуг: «придворные ожидают выхода грозного и гордого, а он, этот гордец, уже лишенный разума в наказание за гордость должен поразить их своим видом: – я заставлю его выйти на четвереньках, как животное, и мычать по-ослиному. Но придворные должны понять это как новый каприз неограниченного властелина и приветствовать его безумие... Излагал он содержание пьесы не как третье лицо, а как участник мировой драмы, и я боялся, что вот-вот Андреев встанет и пройдет по ресторану на четвереньках, вместе с героем переживая и гордыню разума и мрак безумия» [Там же]. Безграничность власти тирана в рассказе объясняется природной склонностью человека к рабству. По мысли Н. К. Михайловского («Герои и толпа», «Патологическая магия», «Научные письма (к вопросу о героях и толпе)» [12]), человеческой массе свойственны как патологические черты болезни подражания, так и психическая болезнь раболепия, обожествления тирана.

Слух о безумии царя сопровождается сценой беседы прокаженных, в которой обозначена проблема «безумия мира», связанная с ограниченностью человеческого разума: «А кто имеет разум? – ответил тот. – Если бы мы имели разум, разве мы жили бы?» [2, с. 118]. Размышляя о характере влияния творчества Ф. Гойи на писателя, Л. А. Иезуитова отмечает, что для обоих художников «„спящий разум“ – это состояние полубезумия, в которое впадает человек или человечество, покинутое разумом в угаре междоусобиц, войн, и которое может привести к мировой катастрофе <...> Разум можно назвать главным героем их „безумных“ творений» [9, с. 165]. Сон Земли, описываемый в рассказе, принимает форму эсхатологических картин (образы красного солнца, всадника-скелета и другие). Примечательно, что среди снов, предвещающих Апокалипсис (воцарение «безумного бога» над городом), присутствует аллегорическая фигура безумия: «Припадая к земле, ползет истерзанное безумие, хрипит и стонет тяжело и медленно ворочает бледной головою и смотрит тускло из-под разметанных волос» [2, с. 119]. Идейный образ, предшествующий андреевскому, мы усматриваем в стихотворении Ф. И. Тютчева «Безумие» [15]. «Тютчевская парадигма» («устойчивый набор мотивов – молчания, безумия, призрачности жизни и др.; «проблема пределов человеческого познания» [13, с. 261]) произведения Л. Н. Андреева подробно рассматривается в монографии И. И. Московкиной [13].

Писатель подчеркивает, что сумасшествие царя разрушает в сознании народа образ царя-бога и приводит к всеобщему безумию. Сумасшествие толпы находит различную интерпретацию: одни горожане стремятся подражать животным вслед за царем, другие – устраивают массовый погром, стремятся уничтожить интеллектуальный опыт предков: «существовало огромное здание в этом городе, светлый храм на высоких колоннах; в нем тысяча папирусных свитков хранилась бережно мудрость веков, драгоценное наследие, составленное мертвыми живым. И в эту страшную ночь беснующиеся рабы сожгли его, говоря: – бог умер и нам не нужны мудрецы» [2, с. 122]. В произведениях 1900-х Л. Н. Андреев неоднократно подчеркивает деструктивное, хаотическое начало в поведении безумной толпы. Стремление к разрушению, лишению человечества культурного и интеллектуального наследия прослеживается в рассказах «Красный смех» (отрывок о заседании «умственной черни», не вошедший в окончательную редакцию), «Так было», «День гнева», пьесе «Царь Голод», в ранней редакции пьесы «К звездам» [4]. Отметим, что интерес к психологии человеческой массы и образу безумной толпы прослеживается в произведениях ряда писателей рубежа XIX–XX вв.: В. Я. Брюсов («Республика южного креста» [8]), Ф. Сологуб («В толпе» [14]), Д. Я. Айзман («Кровавый разлив» [1]) и другие.

Таким образом, в рассказе Л. Н. Андреева «Из глубины веков (Царь)» [2] феномен безумия находит свое различное отражение: в образе Навуходоносора автор переосмысливает традицию изображения юродивых в отечественной литературе (смысловая оппозиция «царь-юродивый»), создает аллегорическую фигуру сумасшествия, сопоставимую с центральным символом стихотворения Ф. И. Тютчева «Безумие» [15]. Л. Н. Андреева интересует не только категория безумия личности, но и безумие «человека толпы» – хаос всеобщего безумия. Автор обращается к социально-философскому осмыслению проблемы границ между разумом и безумием.

Список литературы

1. Айзман Д. Я. Кровавый разлив [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/a/ajzman_d_j/text_1908_krovavy_razliv_oldorfo.shtml (дата обращения: 10.06.2013).
2. Андреев Л. Н. Из глубины веков (Царь) // Творчество Л. Андреева. Исследования и материалы. Курск: Курский гос. пед. ун-т., 1983. С. 99-129.
3. Андреев Л. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 23-х т. М.: Наука, 2007. Т. 1. 805 с.
4. Андреев Л. Н. Собр. соч.: в 6-ти т. М.: Худож. лит., 1990-1996.

5. Антошук Л. К. Новый опыт безумия: эксперименты с сознанием (рассказ Л. Андреева «Мысль» как модель безумия нач. XX века) // Вестник Томского государственного педагогического университета = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. Серия: Гуманитарные науки (филология). Томск, 1999. Вып. 6 (15). С. 27-32.
6. Антошук Л. К. Феномен толпы в русской прозе 1900-х годов: статья первая. Л. Н. Андреев // Вестник Томского государственного педагогического университета = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. Серия: Гуманитарные науки. 2001. Вып. 1 (26). С. 34-40.
7. Антошук Л. К. Юродская провокация в рассказе Л. Н. Андреева «Тьма» // Вестник Томского государственного педагогического университета = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2004. № 3. С. 78-85.
8. Брюсов В. Я. Собр. соч.: в 7-ми т. М.: Худож. лит., 1973-1975.
9. Иезуитова Л. А. Леонид Андреев и литература Серебряного века: избранные труды. СПб.: ИД «Петрополис», 2010. 738 с.
10. Леонид Андреев: материалы и исследования: сб. М.: ИМЛИ РАН, 2012. Вып. 2 / ред. Р. Д. Дэвис, М. В. Козьменко. 384 с.
11. Максим Горький и Леонид Андреев: неизданная переписка / Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР; гл. ред. И. И. Анисимов и др. // Литературное наследство. М.: Наука, 1965. Т. 72. 630 с.
12. Михайловский Н. К. Герои и толпа: Избранные труды по социологии: в 2 т. / отв. ред. В. В. Козловский. 1998.
13. Московкина И. И. Между «PRO» и «CONTRA»: координаты художественного мира Леонида Андреева / Министерство образования и науки Украины; Харьков. нац. ун-т им. В. Н. Каразина. Харьков: Харьков. нац. ун-т им. В. Н. Каразина, 2005. 287 с.
14. Сологуб Ф. К. Собр. соч.: в 6-ти т. М.: Интелвак, 2000. 2004.
15. Тютчев Ф. И. Стихотворения / сост., статья и примеч. В. В. Кожина. М.: Сов. Россия, 1976. 334 с.

**ORIGINALITY OF MADNESS THEME SOLUTION
IN STORY –FROM TIME IMMEMORIAL (TSAR)” BY L. N. ANDREEV**

Nazarov Ivan Aleksandrovich
Moscow City Pedagogical University
saper14@mail.ru

The author discusses one of the fundamental motives of Leonid Andreev’s creative works – the motif of madness, and considers the originality of theme solution by the example of unpublished during writer’s life story –From Time Immemorial (Tsar)”: writer’s rethinking of the tradition of God’s fools representation in native literature, the philosophical understanding of the problem –the madness of the world”, writer’s attention to the situation of individual madness and the madness of crowd.

Key words and phrases: motif of madness; Leonid Andreev; phenomenon of foolishness; literature at the turn of the XIXth-XXth centuries; problem of –madness of the world”; phenomenon of crowd.

УДК 377-378

Педагогические науки

В статье рассматривается проблема целесообразности введения фразовых глаголов в процесс обучения английскому языку студентов I-II курсов неязыковых вузов. Показана роль фразовых глаголов в развитии умений и навыков устной и письменной речи. Особое внимание уделено источникам, используемым в обучении фразовым глаголам, которые являются важным стилистическим пластом английской лексики.

Ключевые слова и фразы: фразовые глаголы; обучение английскому языку в неязыковом вузе; тематический принцип отбора; формирование навыков употребления фразовых глаголов.

Нежведилова Лейли Абдулмежидовна

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
masaidova@yandex.ru*

**К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКИМ ФРАЗОВЫМ
ГЛАГОЛАМ СТУДЕНТОВ I-II КУРСОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ©**

Фразовые глаголы довольно долгое время привлекают внимание преподавателей английского языка, поскольку овладение ими учащимися – одна из труднейших задач. Фразовые глаголы – это не только атрибут разговорной речи носителей языка, они встречаются и в художественной литературе. Занимая важное место в лексике современного английского языка, фразовые глаголы обладают большим разнообразием, им свойственна сжатость и выразительность.

Фразовые глаголы в нашем понимании представляют собой результат словообразования особого способа, который заключается в прибавлении к базовому глаголу послелога, который, в свою очередь, придает глаголу новое лексическое значение. Образовавшиеся фразовые глаголы в дальнейшем рассматриваются как единые структуры. Число таких структур неуклонно растет вместе с частотой их использования.